

A close-up portrait of Vincent van Gogh, showing his face and a wide-brimmed straw hat. The painting is characterized by his signature short, rhythmic brushstrokes in shades of yellow, green, and brown. The hat is a vibrant yellow with green highlights. The man's eyes are a striking green, and he has a reddish-brown beard and mustache. The background is a plain, light color.

ПАОЛА ВОЛКОВА

МОСТ
ЧЕРЕЗ
БЕЗДНУ

ИМПРЕССИОНИСТЫ
И XX ВЕК

Паола Волкова
Мост через бездну.
Импрессионисты и XX век
Серия «Мост через бездну», книга 5

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/19046600>

Мост через бездну. Импрессионисты и XX век : АСТ; Москва; 2016

ISBN 978-5-17-098227-1

Аннотация

<r>История импрессионизма, раз и навсегда повлиявшего на все последующее искусство, охватывает всего 12 лет: с первой выставки в 1874 году, где было представлено знаменитое «Впечатление», по последнюю, восьмую, в 1886 году. Эдуард Мане и Клод Моне, Эдгар Дега и Огюст Ренуар, Анри де Тулуз-Лотрек и Поль Гоген – с рассказа о которых начинается эта книга – одними из первых начали выступать против условностей сформировавшейся к тому времени «классической» живописи.</r><r>Винсент Ван Гог и Сальвадор Дали, Пабло Пикассо и Казимир Малевич, в отличие от своих предшественников, создавали на полотнах свою реальность. Они не пытались донести до зрителя impression – красоту повседневной действительности и передать то, что глаз видит в конкретный момент. В путешествие от импрессионизма к сюрреализму, от впечатления – к эмоции,

от Венеры Милосской до «Черного квадрата» приглашает нас Паола Дмитриевна Волкова в очередном томе серии «Мост через бездну».

Настоящее издание представляет собой переработанный цикл «Мост через бездну» в той форме, в которой он был задуман самой Паолой Дмитриевной, – в исторически-хронологическом порядке. В него также войдут неизданные лекции из личного архива.

Содержание

Глава 1

6

Конец ознакомительного фрагмента.

22

Паола Волкова
Мост через бездну.
Импрессионисты и XX век

© Волкова П., наследники, текст, 2016

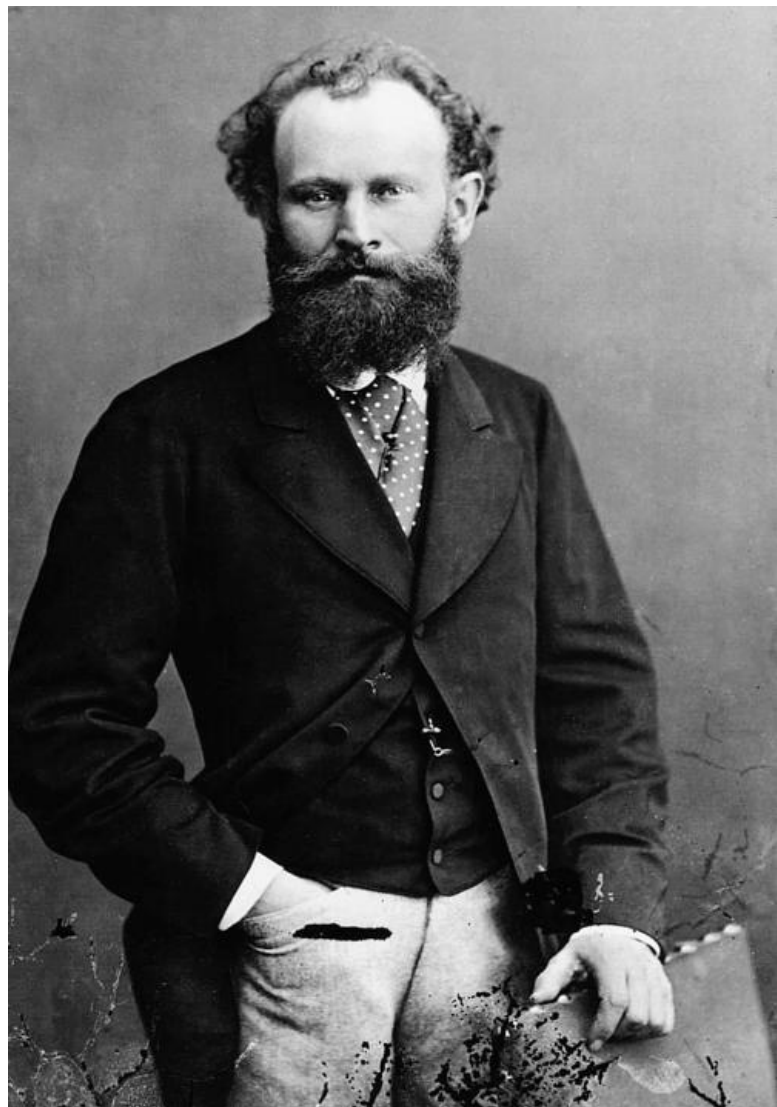
© Издательство АСТ, 2016

Глава 1

Импрессионизм – искусство нового времени

Эдуард Мане – художник нового времени, сказавший новое слово в искусстве. Это человек с колумбовой кровью, который в поисках живой воды нырнул в ту историческую эпоху, когда в Венеции родилась европейская живопись. Родиной европейской живописи является Венеция, потому что венецианские художники первыми освоили технику масляной живописи, язык станковизма. Впервые станковая живопись предстает в форме венецианской живописи XVI века. И именно Мане нырнул к этим истокам.

Вспомним о Тициане и о том, как он работал с грунтовой. Тициан был современным европейским живописцем. У него есть одна картина, на которой сидит женщина и на руках перед собой держит толстого ребеночка. Если не знать, что эта картина висит в музее в зале Тициана, то при взгляде на нее можно было бы решить, что ее написал кто-то из импрессионистов.

Эдуард Мане, портрет

Мане писал маленькими мазочками, просто мельчайшими. На своих картинах он создает особую размытую атмосферу, словно вылепленную из нежнейшего облака. Он прошел весь путь станковизма, от начала его формирования, и вобрал в себя огромный футурологический пласт. Сколько в нем всего, сколько в нем содержится миров! И, как любой большой художник, он очень много цитирует.

На картине Джорджоне «Сельский концерт» мы видим обнаженные женские фигуры и одетые мужские. Это такой своеобразный пикник. Группа людей сидит на холме и музицирует – у них в руках музыкальные инструменты. Посмотрите, как написаны женщины – словно плоды. Надо сказать, что флорентийские художники писали женщин длинными, худыми, истеричными и напряженными, хотя флорентийки всегда были толстушками. А на картине Джорджоне женщины похожи на позднеантичных венер.

Джорджоне. Сельский концерт. 1508–1509. Лувр, Париж

Тициан. Портрет Карла V в кресле. 1548. Старая пинако-тека, Мюнхен

Венецианцы обожали женскую красоту, но в их живописи отсутствует какая-то женская активность в жизни. Женщины там присутствуют больше для любования. А «Сельский концерт» можно назвать пасторалью, причем не просто пасторалью, а пасторалью идеальной: в ней есть гармония всего со всем, гармония мира с человеком, растворенным в этой природе. Посмотрите на эти линии рук, на прозрачный кувшин... И картина называется «Концерт» не из-за того, что эти люди исполняют музыку, а потому что в ней есть то, что есть в концерте: созвучие всех инструментов и предметов. Картина имеет свой собственный голос, и все вместе создаст мощное созвучие и единство. И это идеальная точка, потому что она иллюзорна. Венецианцы были просто помешаны на музыке: у них были домашние квинтеты, квартеты, и не будем забывать, что они создали мировую оперу. Они были создателями современного симфонизма. Они создали живопись и очень любили музыку. Это не Тициан, которого просто било и колотило жизненными токами, как это можно увидеть на портрете Карла V.

С картиной Джорджоне и перекликается картина Мане «Завтрак на траве». Здесь совершенно удивительный новый жанр: природа, летняя истома, деревья, тишина, ничего нет в лесу, только пикник, квартет – двое одетых мужчин и две об-

наженные женщины. И эта картина, как и «Олимпия», произвела взрывной эффект. Началась дискуссия – и вокруг картины, и вокруг личности художника. Все отлично понимали, до какой степени это все отличается от того, к чему привык зритель.

Эдуард Мане. Завтрак на траве. 1863. Музей Орсе, Париж

Эдуард Мане. Олимпия. 1863. Музей Орсе, Париж

В чем же это отличие? Посмотрим внимательнее на «Завтрак на траве». Во-первых, эта вещь очень интересно и необычно сделана с точки зрения композиции. Во-вторых, это вещь очень классическая. И в-третьих, она впервые показала ту жизнь, которой живут люди, и на картине все они узнаваемы. По сути это портрет, и одна из женщин была всем хорошо известна – это Викторина Меран. В картину вошла сама жизнь, про которую никто даже не думал, что ее можно так изображать в искусстве.

Портрет Викторины Мёран работы Эдуарда Мане. 1862.
Музей изящных искусств, Бостон

Эдуард Мане – удивительная фигура. Он впервые начал описывать жизнь новым языком. Мане не только связан с традициями классической культуры, но он художник, открывающий двери для понимания другой задачи искусства. Он является художником-импрессионистом и в этом стиле на-

писал очень много картин. И в то же время Мане – классический художник классической традиции, последний художник XIX века, который писал картины с содержанием, описывающим жизнь. Его картины имеют какую-то драматургическую композицию, выражают драматургическое сюжетное содержание. Он показывает совершенно современного ему человека того времени. А самая волнующая жизнь происходит в мире не аристократическом и не пролетарском, а там, откуда приходит герой «Завтрака на траве», откуда приходят все герои Мане. Это новая буржуазия, шикарная, уже с новыми привычками, с новым стилем. Это эпоха Второй империи во Франции.

Посмотрите, как одет герой картины «Завтрак в мастерской»: какие белые брюки, рубашка, галстук – такой щеголь для модного журнала «Сноб», продукт того времени. Обратите внимание на стол. Герой стоит перед очень хорошо убраным столом, рядом какая-то служанка. Это эпоха расцвета ресторанной жизни во Франции, и натюрморт написан так, как его писали малые голландцы. Эта картина написана Эдуардом Мане в духе не условного академизма, а классической натурности мастеров, но изображает она новую жизнь и новых героев. И Мане – единственный, кто работает в этой манере. Других художников, которые бы так сочетали новизну и классическую традицию, нет. И именно ему принадлежит очень интересное социальное открытие: больше никто так полно не описывал для нас жизнь своей среды.

Эдуард Мане. Завтрак в мастерской. 1868. Новая пинакотека, Мюнхен

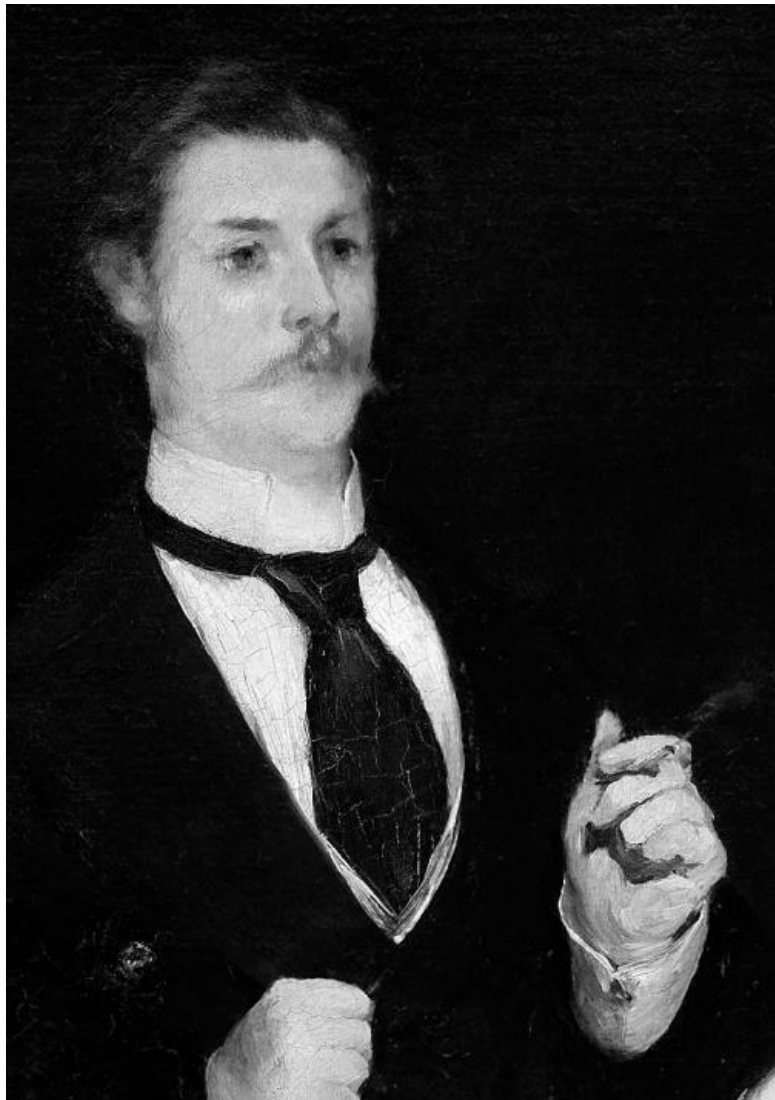
Прежде чем переходить к другим картинам, взглянем еще на его «Балкон». На балконе находятся мужчина (художник Антуан Гийеме) и две женщины – Берта Моризо, талантливая художница и родственница Мане, и скрипачка Фанни Клаус. В Париже, в музее Мармоттан-Моне, находится много работ Берты Моризо. Она очень много писала, и Мане ее много писал. Если внимательно присмотреться к «Балкону» Мане, то можно заметить, что он напоминает картину Гойи

«Махи на балконе»: там тоже балкон, две женщины и фигура стоящего мужчины.

Эдуард Мане. Балкон. 1868–1869. Музей Орсе, Париж

В картинах Мане отображена свойственная ему буржуазность, изящество жизни, которое очень ценимо им. Он как никто из художников своего времени ценит элегантность, женственность, чувственную эротичность: эти локоны, шляпы, платья, изумительно написанные кистью мастера. Он великий художник, мимо вкуса которого, мимо глаза которого, мимо эксперимента которого, мимо художественной алчности которого не прошло ничего.

Эдуард Мане. Балкон. Портрет Антуана Гийоме (фрагмент) 1868–1869. Музей Орсе, Париж

Пикассо за свою жизнь много раз копировал две картины: «Завтрак на траве» Мане и «Менины» Веласкеса. У него просто бесконечное количество проб этих двух картин. На одной из выставок были представлены разные вариации «Завтрака на траве». Пикассо не может насытиться ими и показывает все скрытые, никем не замеченные возможности этих композиций. Кому бы еще пришло в голову сравнивать эти две картины? Но Пикассо утверждал, что в них заложены огромные скрытые возможности. С точки зрения Пикассо эти вещи являются мощным узлом, источником для художественного размышления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.